

10 МАР 1981

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

УТВЕРЖДЕНИЕ КРАСОТЫ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского театрального искусства почетное звание «Народный артист СССР» присвоено артистке Академического театра имени Ленсовета Алисе Бруновне Фрейндлих.

Не было на ленинградской сцене последних десятилетий актрисы, в чьем творчестве многообразии женских характеров и судеб было представлено столь богато, ярко и талантливо, как в творчестве Алисы Фрейндлих. Юная трепетность Джульетты и агрессивная строптивость Катаринны в шекспировской драматургии. Привычная, ставшая вторым «я» героини маска усталого кокетства Раневской из «Вишневого сада» Чехова. Упоение счастьем и преодоление бездны отчаяния — арбузовская Таня. Полный физический и духовный распад личности, растоптанной звериным окружением буржуазного пресупевания (Селня Пичем в «Трехгрошовой опере» Брехта) или бегство в безумие от аналогичных обстоятельств (Катерина Ивановна в «Преступлении и наказании» Достоевского).

Даже это далеко не полное перечисление показывает, с каким благодарным драматургическим материалом сводила актерская судьба Алису Фрейндлих. И почти каждая такая встреча открывала новые, неожиданные грани дарования актрисы, становилась событием театральной жизни города. При всей непохожести, часто неизмеримой отдаленности, а то и полярности (достаточно сопоставить Таню и Селю Пичем, например) сценических созданий А. Фрейндлих уже в первых ее ролях намечалась, а потом становилась все более отчетливой общность сначала интонационная, а потом и тематическая.

Мощная лирическая струя, изначально присущая актерской индивидуальности исполнительницы, так или иначе вылескивалась в каждом вновь создаваемом образе, но постепенно за становившимися уже привычными притягательной обаятельностью и отточенным мастерством стало удаваться содержание более глубокое и значительное. Тема торжествующей (несмотря на неизбежность чередований побед и поражений) женственности, торжествующей в стремлении сохранить себя вопреки всему, торжествующей в стойкой надежде на счастье, даже если ей не суждено сбыться, стала главной в творчестве актрисы.

Впервые в полную силу эта тема прозвучала в давнем уже спектакле «Мой бедный Марат». Играя Лику, Фрейндлих проживала на сцене сложную, драматическую женскую судьбу, predeterminedную кругами зигагами эпохи. Девочка-заморыш, чудом пережившая блокадную зиму, на наших глазах превращалась в мудрую, сильную женщину, одаренную великим талантом любить, сочувствовать, помогать, и сберегала этот талант, не смотря ни на что. В этом монолитном по режиссерскому замыслу и актерскому воплощению спектакле Фрейндлих была подлинной «душой театра», живой и трепетной. Той самой «душой», чье всепроникающее могущество будет позже наглядно прослежено в ряде ролей, сыгранных актрисой в спектакле-концерте «Люди и страсти» по произведениям немецких драматургов.

Музыкальность, так же как в лиризм, органически присущая черта актерской индивидуальности Фрейндлих, проявляется в каждой ее роли. Но, конечно, особый простор для реализации этих своих возможностей актриса получила в мюзиклах, которым отдал столь шедрую дань Театр имени Ленсовета. Причем зачастую песни и зонги становились для актрисы поводом выразить то, что оставалось за текстом роли, показать свое личное отношение к происходящему на сцене. Так было в «Трехгрошовой опере», где неоднозначность творческой задачи диктовалась и драматургическим материалом, и режиссерским решением. Так случилось и в «Укрощении строптивой», где вокальный темперамент актрисы даже вступал в определенное противоборство с общей поциркому праздничной атмосфе-

рой спектакля. Азартно увлекаясь веселой игрой в укрощение, Катерина в интонации песен вносила нотку горечи и протеста. Хотя в итоге «укрощалась» достаточно полно и благополучно.

В «Дульснеем Тобосской» А. Володина героиня Фрейндлих проходила обратный путь от полного духовного опеченения и порабощения к взрыву самопознания человеком своей самостоятельности, красоты, ценности. Словно разбуженная памятью о любви к ней Дон-Кихота, Дульсинея отбрасывает окружающую пошлость, обнаруживая все нестраченное богатство своих душевных сил. Теперь перед нами уже не плод фантазий Дон-Кихота, а живое воплощение красоты и женственности, достойное высоких чувств рыцаря Печального Образа. Песни этого спектакля (хотя и здесь актрисе приходилось преодолевать определенную упрощенность, несоответствие глубине проблематики пьесы стихотворных текстов) органично вплетались в общий рисунок роли, становились необходимым эмоциональным штрихом создаваемого образа.

Роли, сыгранные А. Фрейндлих в пьесах современной тематики, пока не выдерживают сравнения с ее «классическим» репертуаром и по несопоставимости качества драматургии, и по значимости исследуемых проблем. Главная ценность ее работ в спектаклях «Человек со стороны», «Ковалева из провинции», «Пятый десяток» заключается в стремлении актрисы и здесь выявить, заставить звучать близкие ей темы стойкости и щедрости женской души в самых неожиданных, иногда неслыханно правдоподобных обстоятельствах.

В этом отношении актрисе

больше повезло в кино. После тягостно перенасыщенной п. е. додраматизмом неудачи в «Анне и Командоре» (неудача эта, впрочем, была predeterminedна сценарием и режиссурой) Фрейндлих получила наконец достойную ее роль в фильме «Служебный роман». Еще в начале своей актерской биографии актриса сыграла роль Элизы Дулитл в пьесе Б. Шоу «Пигмалион», блистательно показав превращение вульгарной замарашки-цветочницы в неотразимую в сознании своей победительной женственности влюбленную и любимую девушку. Аналогичная задача стояла перед А. Фрейндлих и в фильме Э. Рязанова с добавлением «критического» возраста героини и атмосферы производственной и общественной жизни большого современного учреждения, где разочаровывается действие.

«Некрасивых женщин на свете нет — есть такие, что не знают об этом» — постижение этой нехитрой житейской истины стало зерном роли Фрейндлих в этом фильме. Она демонстрирует здесь высокую степень зрелости своего актерского мастерства. Интересно, что по-настоящему всю глубину происходящих с ее героиней удивительных превращений актрисе удается передать не столько в трогательных сценах объяснений немолодых влюбленных, сколько в проходных, казалось бы, эпизодах. Достигается это почти неуловимыми оттенками взгляда, жеста, интонации. Не случайно такое значение приобретают в фильме дуэты А. Фрейндлих и Л. Ахеджаковой (секретарша Верочка), когда «трудный» путь познания героиней самой себя вырисовывается графически четко.

Гимном побеждающей все, даже неумолимое время, женственности, красоте и величию женской души стала и последняя киноработа А. Фрейндлих в фильме «Старомодная комедия». Здесь перед нами итог большой, далеко не безоблачной жизни героини со своей неизбежностью затрат и потерь, но сколько еще нестраченных сил в этой маленькой женщине, как неистребимой ее вера в добро, стремление к счастью.

Таланту Алисы Фрейндлих подвластно все. Мы помним ее маленького философа и художника, обаявшего войну одиночеству, из диссидентки по книге А. Лийдгрена, помним юношу-подростка Уриэля Акуста, бесстрашно бросающего вызов красоте, или гротескную старуху из спектакля «Люди и страсти». Но главный путь творчества актрисы — это постижение тайн и исследование богатств женской души. И на этом пути нас ждет еще много удивительных встреч.

В. ПОЛУШКО

На снимке: народная артистка СССР А. Фрейндлих в фильме «Служебный роман».